

Среди легенд «нефтяной эпопеи» я вспоминаю, нет, помню всегда: Юрия Эрвье, Виктора Муравленко. Великие люди! В жизни простые, открытые, готовые прийти на помощь.

Наша работа трудная... Но это был праздник. Было до того на душе хорошо! Хотелось красиво одеться, причесаться, чтобы быть в форме. Диктор телевидения должен быть если не всепоглощающим, то многознающим. Если идешь на интервью, ты должен знать что-то о своем герое, о его деле. Что-то почитать, чтобы не

прийти к человеку «пустышкой».

Приехал как-то профессор из Москвы Никитин Николай Николаевич, который открыл лекарство против описторхоза. Сидели с ним в студии, а он рассказывает об открытии и через слово кал да кал. Я поправила: «А можно по-другому сказать?» «А как? В кале яйцеглист!» До сих пор смешно! Была встреча с Юрием Соломиным. Мы были знакомы с ним со студенческих лет. Я тогда снималась в массовке в фильме «Бессонная ночь». Нам, студентам, заработать

надо было, вот и пошли. Там и познакомились. Очень красивый был. С Зинаидой Кириенко запомнилось интервью.

«Я сегодня к микрофону, как к амбразуре становлюсь». Помните эти строчки Владимира Высоцкого? Долго-долго до меня не доходили эти слова. Оказывается, когдаходишь к микрофону, испытываешь столь острое волнение! Или когда идут наши позывные...

И сегодня, когда я слышу позывные радио, всякий раз чувствую свое сердце.

Борис МИШАТИН

Как я стал спортивным репортером

1944 год. Поздняя осень, морось, болтанка с борта на борт... Я – торпедист катера №579 – на боевом дежурстве в Тихом океане. Такие боевые вахты проходили две-три недели. Катера, как правило, располагались на расстоянии видимости, и связью был флажный семафор. Задача морского дозора – не допустить вражеский корабль или подводную лодку на внутренний рейд к Владивостоку.

Напряжение и усталость надвигались к концу смены на вахте. Однажды я вспомнил радиорепортажи Вадима Синявского с фут-

больных матчей и стал импровизировать – взял в руки небольшой предмет, будто микрофон и, подражая Синявскому, «вел репортаж с футбольного поля». В один из погожих вечеров, когда на верхней палубе была почти вся команда, а моторист Виктор Бородулин достал свой баян и моряки запели «Прощай, любимый город», я попросил радиста Колю Шмелева включить громкую связь и дать мне микрофон.

Занял место у командирской рубки и... «Внимание! Говорит Москва! Наш микрофон на столичном стадионе «Динамо». – Музыка примолкла, все стали прислушиваться. – Я веду репортаж о футбольном матче первенства СССР между командами «Спартак» и «Динамо». Трибуны стадиона в Петровском парке забиты до отказа, и это понятно: соперники достойные, популярные...». Называю составы команд: «Спартак» – специалисты верхней палубы (боцман, пулеметчики, торпедист), «Динамо» – нижняя палуба (мотористы, радист, радиометрист), арбитр – командир катера Александр Тухватулин. Слышу хохот, выдумываю голевую ситуацию, срываю аплодисменты. Моего заплата хватило на пять минут: «...Матч окончился мирным исходом 0:0, репортаж вел Борис Мишатин».

Тут с соседнего катера флажный семафор с текстом: «Обшарили весь эфир, не можем найти репортаж с футбола!» Боцман Володя Бесфамильный – одессит, с присущим ему юмором отвечает: «Так вы антенну к клотику выше принатуйте, тогда и услышите нашего юнгу–торпедиста!»

Через годы я понял, что моя детская шалость была психологической разгруз-

кой для этих людей. А по окончании войны я пришел в краевой радиокомитет Владивостока и стал стажером. Тему сразу избрал спортивную, т.к. занимался плаванием и греблей, играл в русский хоккей. Постепенно набирался опыта спортивного репортера.

Тюмень, 1950–й год. После семи лет службы во флоте, отвоевав, в начале весны приехал домой. Первым делом направился в радиокомитет. Его председателем была Наталья Пелевина, главным редактором Федор Крицкий. Мое первое задание – репортаж с легкоатлетической эстафеты в честь Победы. Материал получился интересным и звучал на следующее утро в эфире целых 10 минут. Потом была записка в школе–интернате, где одновременно оказывались 38 именинников. Тут не обошлось без казуса. Оператором со мной поехал школьник–стажер Сережа Фатеев. Мы сели в городской автобус, а точнее, встали в проходе (по городу тогда ездили обыкновенные грузовые ЗИСы с сиденьями в кузове). Выходим у школы–интерната (сейчас это здание архитектурно–строительной академии), нас в празднично украшенном вестибюле встречает директор Валентина

«Золотой фонд» Тюменского радио

З. Овчинникова,
1975 г.

Интервью с заслуженным артистом СССР Юрием Гуляевым.

Гуляев: В моей памяти на сегодняшний день сохранилось много товарищей, друзей, соучеников, людей того времени, когда я сам учился в тюменских школах. Я даже не могу вспомнить их отчества, потому что в памяти сохранились просто имена. Анатолий Анжин, Валя Максимов, да и многие другие, я не буду сейчас перечислять всех. И, конечно, Стасик Сазонов. С ним мы заканчивали среднюю тюменскую 21–ю школу. Дружили, были товарищами, да и сейчас наши добрые отношения сохранились. Наверное, мы дружили, потому что он увлекался серьезной музыкой, ну и я, поскольку стал артистом, видимо, тоже серьезно относился к этому. Я играл на баяне, он – на аккордеоне. Я хорошо знаю его отца, был у них на Герцена в доме. Риму, старшую сестру, знаю, Володю, младшего брата. После 10–го класса я не рискнул сразу переступить порог консерватории или какого–нибудь другого музыкального ВУЗа, и мы поступили вместе в медицинский институт на лечебный факультет. И вновь жили в одной комнате, в одном общежитии. Таким образом, много лет нас судьба вместе сводила. На днях мы вновь встретимся. Соберем

Трофимова, в то время и депутат Верховного Совета РСФСР. Прошу Сережу подготовиться к записи, смотрю – он изменился в лице, в глазах слезы... В чем дело? Что случилось? Оказывается, в автобусе у него украли микрофон. Отправляю его в радиокомитет, а Валентину Ивановну прошу начинать мероприятие. Сережа примчался мгновенно, мы записали передачу, и на планерке ее достаточно высоко оценили. Так я стал сотрудником радиокомитета и до сих пор помню Редикульцева, Щербакова, Гилева, Епифанова, Гуревича, Ветлугину, Завьялова, Анпенова, Николаева и руководителей Пелевину, Королеву, Нежданова, Дмитриева.

Раз в неделю в эфир выходила моя спортивная двадцатиминутка, и спортмарш №1117 знали все радиослушатели. Только на радио Тюмени я отработал сотни часов эфирного времени: репортажи с футбольных, хоккейных матчей, рассказы о лыжниках, легкоатлетах, борцах, боксерах, велосипедистах, мотогонщиках, пловцах, авиаторах,

парашютистах... В те далекие годы середины XX столетия соревнования были массовыми, доступными, популярными. Правда, техническое оснащение создавало массу неудобств в работе: одни магнитофоны приходилось заводить, как патефон и запись продолжалась не более трех минут, причем обратной перемотки не было, другие были тяжелыми, зимой замерзали батарейки. Помню, записываю на Мысу, как проходит закладка парка им. Юрия Гагарина, а группа студентов кричит мне: «Дяденька, заведи для нас музыку?» А чтобы провести репортаж со стадиона в прямом эфире, я шел в военное училище, частным образом выпрашивал катушки проводов, привозил в радиокомитет и мы с операторами по крышам пробрасывали проводку. Коммутировалась пара телефонов, и репортаж шел по городской сети.

В тюменскую бытность я делал передачи из Нижневартовска, Сургута, Ноябрьска, Надыма, из кабины паровоза и тепловоза, о летчиках и мастерах бурения. Запомнилась встре-

ча с Геннадием Левиным – буровым мастером, который в числе первых прошел стотысячный рубеж горных пород, с Дмитрием Турлаковым – командиром самолета АН-24, который первым стал осваивать северные посадочные площадки, доставляя бригады строителей и буровиков. А еще мы вели программу «За культуру и быт нашего города». Моим участком была привокзальная площадь. Начальником ж.д. вокзала был Радионов. Как-то в дождь идет он в резиновых «болотниках», а я беседую с пассажиром и говорю: «Видите, в болотных сапогах идет сам начальник вокзала, а вот гость Тюмени в легких полуботинках, не знает, как ему пройти, не промочив ноги, к автобусной остановке». Это прозвучало в эфире, и Радионов долго на меня обижался, но навел порядок на привокзальной площади.

На тюменском стадионе «Нефтяник» я встретил и свою будущую жену – смелую тюменку со спортивной фамилией Харламова. И вот уже 53 года мы с Любой вместе смотрим футбол и слушаем репортажи.